

Моск. правда. - 2004. - 28 мая. - с. 15

Когда хорошему человеку плохо

Помнишь, старик, как это было? Мы тусовались на квартире **Андрея Бочко** по кличке **Crazy**, который не был еще продюсером, и, сидя на ковре, ждали, когда его жена – клевая герла в новых обтягивающих джинсах – накроет на стол. В тот вечер намечались пельмени под бутылочку портвейна.

– Что будем слушать?

И тут Бочко говорит:

– Чуваки, вам будет интересно. У меня есть редкая группа **Atomic Rooster** – «Атомный Петух», у них на барабанах ваш любимый **Палмер!**

В те годы все мы были неистовыми поклонниками **Emerson, Lake & Palmer**, поэтому нашему удивлению не было предела. Комната наполнилась звуками, а стаканы – портвейном. Мы и не подозревали, что вокалистом этой группы, страстно певшим мощным высоким голосом с «черным» оттенком, был легендарный **Крис Фарлоу**. И вот, спустя почти 30 лет, я увидел его живым, этого «человека с бандитской физиономией», как его называли в прессе.

Судьба поступила с ним подло. В нагрузку к бесподобному голосу и неповторимой манере пения она «наградила» его системным заболеванием, приведшим к стойким нарушениям со стороны опорно-двигательного аппарата. А поскольку красавцем Крис и так никогда не был, то наличие еще и горбов спереди и сзади, возможно, и помешало его музыкальной карьере. Он был всегда в пяти минутах от всемирной славы. Его имя стояло вторым в списке кандидатов на должность вокалиста **Led Zepplin**, и еще неизвестно, кого бы взяли, если бы не его уродство. Но были и те, кого это не пугало, например, **Colosseum** и **Atomic Rooster** – две знаменитейшие группы тех лет.

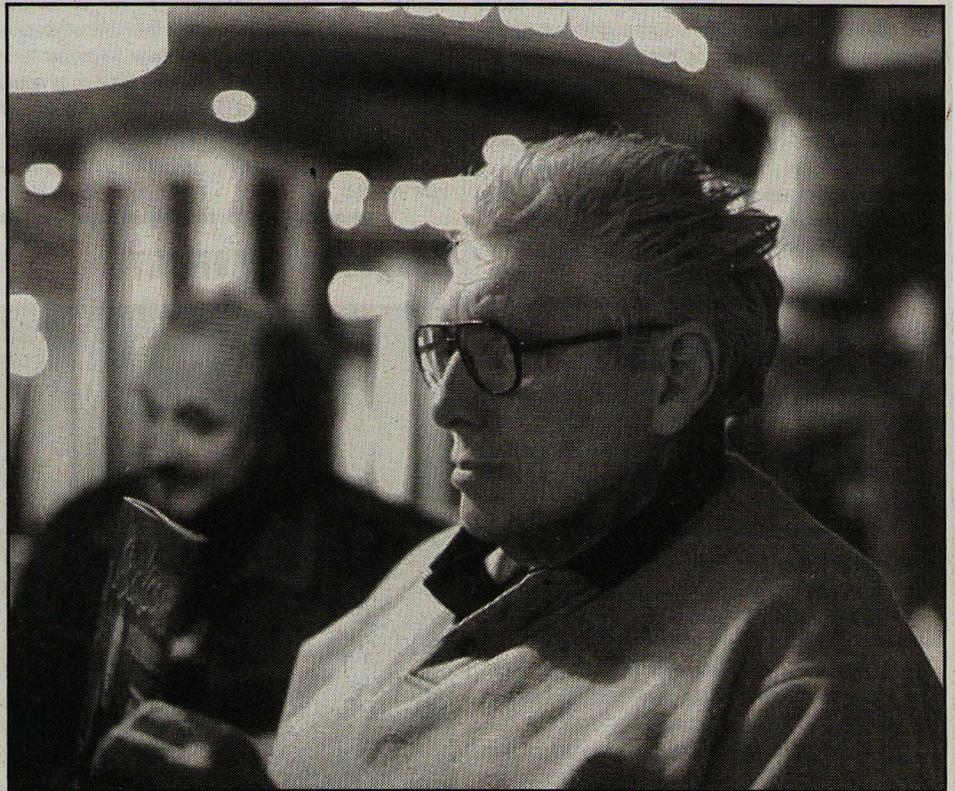
Желающих лицезреть легенду набралось немного. В маленьком закутке музыкального магазина на Ленинском собралось человек 20-25. Началась пресс-конференция участников фестиваля «Легенды британского и российского блюза». Все скромно, никакой суеты и телекамер. **Николай Арутюнов**, участник с российской стороны и один из организаторов фестиваля, представляет гостей – Криса Фарлоу и гитариста **Миллера Андерсона**, известного по участию в группах **Keef Hartley Band** и **Savoy Brown**.

– Мне особенно приятно представлять людей, на музыку которых я всегда ориентировался и которых считаю своими учителями, – говорит Николай.

Тут же реагирует один из журналистов:

– А когда вы впервые услышали Криса Фарлоу? Арутюнов на секунду задумывается и отвечает:

– Сейчас наши музыканты, когда их спрашивают, когда они впервые кого-то услышали, стараются назвать дату как можно раньше. Порой даже выходит, что они начали играть рок-н-ролл раньше Битлз и **Rolling Stones** (смех в зале). Я скажу честно: к своему стыду, я услышал Криса Фарлоу только в 1977-м году и с тех пор являюсь его преданным фэном.

Устроители фестиваля подзадоривали присутствующих стародавними хипповыми присказками: ух, сегодня вечером в «Апельсине» будет клево, там отличная аппаратура, народ будет блюзовать и джемовать – какие люди сегодня выступают! – ну, оторвемся по полной. И напоминают, что блюз – это когда хорошему человеку плохо, а кто-то сразу добавляет, что попса – это когда плохому человеку хорошо.

Пожоже, что не все «в теме». Какой-то длинноволосый задает вопрос Крису Фарлоу:

– На одном сайте в Интернете про вас написано, что вы были внешне не привлекательны, и поэтому не стали знаменитостью. Это правда?

Мне захотелось дать длинноволосому в рожу. Какая бестактность! Арутюнов бледнеет, как мел, а Фарлоу спокойно отвечает:

– Мне плевать на то, что кто-то там пишет. Зато я сейчас знаменитость.

Ему аплодируют.

Постепенно встреча набирает обороты, музыканты делятся воспоминаниями юности, рассказывают, что им часто не везло с менеджерами, которые не всегда могли грамотно их продать, зато везло с музыкантами, с которыми довелось дружить.

– Правда ли, что песню **Yesterday** **Маккартни** написал для вас? – спрашивают Криса Фарлоу.

– Дело было так. Мы сидели с Полом в одном клубе в Лондоне, и он сказал мне, что только что написал клевою песню, которую назвал **Yesterday**. Он предложил мне записать ее и для этого позвонить ему следующим утром в офис. Я же решил, что он шутит, и не позвонил. Тем не менее, в последующие годы я исполнял эту вещь, и не раз.

После окончания пресс-конференции вижу, как Фарлоу, переваливаясь с ноги на ногу, с трудом поднимается по лестнице в торговый зал. Он с недоумением разглядывает ближайшие стенды с блатняком и словно чего-то ждет. Магазин практически пуст, желающих получить автограф не наблюдается. У меня сжимается сердце.

Вечер. Клуб «Апельсин». Удобный зал, много публики – правильной, блюзовой, – и действительно хороший звук. Первый Арутюнов с группой **Funk You**. Отличный фанк-блюз, стандарты вперемешку с собственными вещами. После исполнения **Strange Brew** в прифранкованной аранжировке зал уже заведен по полной, даже стоящий чуть в стороне **Марк Розовский** заходит ходунком. Следом выходит Андерсон с группой, играет жесткий блюз-рок с упором на гитару, своими соло пробирает до всех внутренностей. Наконец, Крис Фарлоу. Великий вокалист, ничего не скажешь. Парню уже 64, но какой голос, какое интонирование, какая подача! Для исполнения **Stormy Monday Blues** Фарлоу вызывает Арутюнова и Андерсона. Джем великолепен.

А Бочко, который уже давно не **Crazy**, на фестивале не был. Наверное, записывал в это время в своей студии очередной коммерческий проект.

Георгий АВЕТИСОВ.
Фото автора.

